

ВЕСНОЙ 1982 ГОДА в Москве по приговору судебной коллегии Верховного Суда СССР был расстрелян заместитель министра рыбного хозяйства СССР Владимир Рытов. До сих пор неизвестно, почему все другие фигуранты, проходившие по "рыбному делу", получили разные сроки, а смертную казнь назначили только ему. Он что, был самым главным мафиози? Или чересчур много лишнего поведal в ходе следствия и мог сдать людей рангом выше, чего опасалась продажная номенклатура?

На Рытова следствие вышло летом 1978 года — уже после арестов первых разоблаченных в рыбной отрасли махинаторов. В Комитете госбезопасности не поверили, что взяточничеством в системе Минрыбхоза занимались только три человека: руководитель Союзрыбпромсбыта Юрий Рогов, гендиректор торгово-производственной фирмы "Океан" Евгений Фельдман и директор открывшегося в 1974 году в Москве на проспекте Мира специализированного рыбного магазина Владимир Фишман. Уж очень большие объемы продукции и огромные финансовые потоки через них проходили. Незаметно годами воровать и присваивать крупные суммы денег они никак не могли. Наверняка эти трое имели покровителей на самых разных этажах власти.

Весной 1978 года чекисты получили информацию из Чехословакии, что Евгений Фельдман и Владимир Фишман зачастили в зарубежные туристические поездки, во время которых занимались обменом больших сумм вывезенных советских рублей на валюту. Двух дельцов задержали. А они прямо на первом допросе дали показание на своего непосредственного куратора — начальника Всесоюзного объединения "Союзрыбпромсбыт" Юрия Рогова. Тот оказался человеком с темным прошлым.

Сначала Рогов признался в получении взятки, поэтому его отпустили, а потом накатал жалобу на незаконные методы следствия и лег в больницу. Похоже, кто-то пообещал ему обеспечить алиби. Рогов поверил посулам

О полученных на Рытова материалах чекисты проинформировали соответствующие инстанции и министра рыбного хозяйства СССР Александра Ишкова. Но руководители отрасли стал уверять Лубянку и партийное начальство, что его зам ничего преступного совершить не мог. Если Рытов и был в чем-то виновен, считал Ишков, то только в том, что что-то недосмотрел, а это тянуло всего лишь на служебный выговор, но никак не на увольнение и тем более не на арест. Вообще, Ишков тогда повел себя очень дерзко. Почему? Во-первых, Ишков не одно десятилетие проработал в тесной связке с председателем советского правительства. Алексей Косыгин ему безгранично доверял. Во-вторых, у него через Константина Рукавова, который недолго в начале 50-х годов рулил рыбной отраслью, а в 70-е годы стал одним из помощников генсека, имелся выход непосредственно на Леонида Брежнева. Потом за Ишкова говорили показатели. Он с 1940 года, когда впервые стал наркомом, до середины 70-х годов увеличил вылов рыбы в семь (!) раз и вывел рыболовные суда в открытые районы Мирового океана. Это третье. И наконец, четвертое. Ишков хорошо помнил, как начиналось и чем в 1965 году закончилось громкое дело против всевысшего капитана китобойной флотилии "Слава" Алексея Соляника. Тогда некоторые партаппаратчики и чекисты тоже предсказывали увольнение чуть ли не всех заместителей Ишкова. А в итоге наказали одного Соляника. И как наказали? Объявили выговор и переместили в другое начальствующее кресло.

его был непререкаем. Уважало Рытова и московское начальство. Недаром всесильный министр рыбного хозяйства Ишков в феврале 1971 года вытаскил его с Сахалина и назначил своим замом по вопросам сбыта рыбной продукции. И, к слову, в то время у правоохранителей к Рытову никаких претензий не было. Новый замминистра считался вполне обеспеченным человеком, мог многое себе позволить и, по сути, ни в чем не нуждался.

Судя по всему, оборотистые дельцы очень долго искали к Рытову подходы. Первое слабое место они обнаружили у него в 1972 году. Ишков затянул дело с выбиванием своему новому заму квартиры в Москве, Рытову пришлось довольно долго жить в не самой дешевой гостинице, и сделанные им на Сахалине денежные запасы вскоре стали стремительно таять. Тут-то и объявились доброхоты, которые избавили Рытова от всех гостиничных расходов. Ну а потом посыпались дорогие подарки. И Боцман с Сахалина полпыл: он не устоял перед баснословными подношениями. Правда, Рытов не считал дорогостоящие подарки взятками.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ в стране резко обострились вопросы снабжения населения продуктами. Возникли перебои с поставками мяса. Советский Союз вынужден был ежегодно закупать за границей 515 тысяч тонн мяса на сумму 356,1 миллиона валютных рублей (РГАНИ. Ф. 4, оп. 24, д. 58, л. 4). В партийных и правительственных кругах стали искать возможные заменители мясу и лучше рыбы ничего

витую рыбного хозяйства и расширение ассортимента рыбной продукции.

Во-первых, Ишков пообещал довести ежегодный улов рыбы и морепродуктов до 11 с лишним миллионов тонн, 76 процентов из которых направлять исключительно на пищевые цели. Но для этого он попросил обеспечить отрасль 759 новыми рыбообработочными судами разных мощностей, оснащенных по последнему слову техники. И Кремль на это пошел. 26 октября 1976 года Ишков через Косыгина добился принятия соответствующего постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР.

И второе. Косыгин пошел Ишкову навстречу и передал Минрыбхозу все функции по оптовой торговле рыбой, которыми раньше занималось Министерство торговли. Косыгин признал очень удачным опыт первых советских фирменных магазинов "Океан" и поручил Ишкову в 1976–1980 годах открыть в стране ещё 319 таких магазинов и 227 рыбных предприятий общественного питания, выделив для их технического оснащения огромные деньги. В свою очередь Ишков контроль за новым для Минрыбхоза направлением деятельности возложил на своего заместителя Рытова.

Повторюсь: идея с созданием масштабной сети фирменных магазинов "Океан" была прекрасная. Но воплощение оказалось далеко не лучшим. К многообещающему проекту тут же присослались различные хапуги. Они придумали хитроумные системы "усушек" и "утрусок", позволявшие уводить от учёта сотни тонн дефицитной продукции, и выстроили запутанные

должительный срок работы, не проявляя необходимого прилежания к освоению и совершенствованию своей деятельности в этой области, допускает грубейшие ошибки, промахи и бестактность, что создаёт неоправданное напряжение в работе системы Союзрыбсбыта и ненормальные в связи с этим его отношения с должностными лицами промышленности.

Учитывая, что дальнейшее пребывание т. Рытова в качестве зам. министра не улучшит положение дел на участке реализации продукции, прошу освободить Рытова Владимира Ильича от обязанностей и зам. министра, и члена коллегии министерства" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 24, д. 710, л. 7).

Здесь на что следовало бы обратить внимание? Ишков нигде ни словом не обмолвился о причастности своего зама к каким-либо преступлениям. Он признал только бестактное поведение Рытова. Как будто все другие замы Ишкова всегда вели себя на службе и в быту с точки зрения морали безукоризненно.

СОВЕРШЕННО В ДРУГОМ духе была выдержана поданная в ЦК также 12 сентября трёхстраничная записка заместителя председателя Комитета партконтроля при ЦК Ивана Густова и заведующего отделом лёгкой и пищевой промышленности ЦК Фёдора Мочалина.

Во-первых, два партаппаратчика сразу раскрыли все карты. Они доложили, что некоторое время назад управление КГБ по Москве и Московской области начало следствие в подчинённых Минрыбхозу фирмах. Ещё

Никто возражать не стал. Правда, три человека — Зимянин, Гришин и Капитонов — подали одобрительные реплики. А Гришин ещё добавил: "В министерстве надо наводить порядок. Негативные явления приобрели там достаточно распространённый характер". Хозяин Москвы бросил камешек в огород Ишкова.

После этого наступило короткое затишье. По Минрыбхозу поползли слухи, будто Ишков дал команду куда-нибудь пристроить своего бывшего зама на хорошую зарплату. Но неожиданно для всех 10 октября Рытов был вызван в Генпрокуратуру к следователю по особо важным делам Андрею Кежояну. И домой после беседы бывший чиновник уже не вернулся. Его арестовали.

К слову, денег у Рытова обнаружили по особому важному делу Андрею Кежояну. И всего 300 тысяч рублей. У целого ряда других фигурантов "рыбного дела" украденных ценностей оказалось намного больше.

На первых допросах Рытов вёл себя выходящее. Он был уверен, что уже через несколько дней его по звонку сверху отпустят, да ещё перед ним и извинятся. Однако никто вызволять бывшего замминистра из тюрьмы не стал. Рытов такого не ожидал и вскоре не просто заговорил, а начал давать показания, в которых замечкал имена очень больших фигур.

Дальше — больше. Следствие выяснило, что сменивший в Союзрыбпромсбыте арестованного Рогова Иван Денисенко тоже брал взятки. Складывалось впечатление, что штаб рыбной отрасли превратился в некоего спрута, в котором одно вышедшее звено быстро заменялось другим, а система уловок и хищений оставалась прежней. Получалось, что даже замминистра Рытов в той системе был всего лишь одним из винтиков. А кто же тогда негласно управлял рыбной мафией?

Впоследствии не раз всплывала фамилия Ишкова. Говорили, будто Андропов с материалами на министра ходил к самому генсеку Брежневу и просил разрешения на арест чиновника, который между прочим являлся членом ЦК, но якобы Брежнев не хотел громких скандалов, и в итоге Ишков уволился по собственному желанию 6 февраля 1979 года, сохранив звание Героя Социалистического Труда. Но насколько верны были все эти слухи? Лично мне многое кажется сомнительным. Я могу допустить, что Брежнев, действительно не любивший публичных разборок, мог кого-то вывести из-под удара и сохранить за проштрафившимся чиновником все привилегии. Хотя, с другой стороны, хорошо известно, что если кем Брежнев был недоволен, то людей никакие прошлые заслуги не спасали, и генсека не останавливало их членство в ЦК. Вспомним хотя бы судьбы бывшего председателя правительства России Геннадия Воронова или главу советских профсоюзных Александра Шелепина, которых по-тихому вывели из ЦК в самом начале 1976 года — за месяц до XXV съезда КПСС.

НО ПОСМОТРИМ на данную тему под другим углом. Если всё министерство сплошь и рядом состояло из коррупционеров, то почему после отставки Ишкова власть его не разогнала? Обычно Кремль, если в чём-то какое-то ведомство уличал, присылал туда своего эмиссара, и этот эмиссар быстро увольнял как минимум всю верхушку отрасли. А кто заменил Ишкова? Владимир Каменцев. А ведь он был первым заместителем Ишкова с 1962 года. При этом лично к Каменцеву ни в ЦК, ни в КГБ никаких вопросов никогда не возникало. Остался на своём посту и главный кадровик ведомства в ранге замминистра Николай Кудрявцев. Сохранил свою должность и начальник инспекции министерства, осуществлявший контроль за всеми высокопоставленными чиновниками, — Владимир Чугай. Значит, если рыбная мафия действительно существовала, то управляли ею не министр со своими замами, а какие-то теньевые фигуры.

Вопрос: вышло ли следствие на эти фигуры и, если да, то где имена и факты? Судя по всему, Рытов на допросах на кого-то всё-таки указал, и это стоило ему жизни. 18 августа 1981 года суд его приговорил к высшей мере — к смертной казни. А все другие фигуранты "рыбного дела" получили лишь тюремные сроки. Скажем, Фельдману и Фишману дали по 12 лет.

Почему же вышку получил только Рытов? Ответ очевиден. Рытов, когда заговорил, кому-то стал очень неудобен. И его историю убрали. Тем более главную свою роль он выполнил — бросил тень на Ишкова, и Ишков вынужден был уйти. Кстати, был дожат и Косыгин. Его тоже заставили подать в отставку по состоянию здоровья.

Да, вскоре из "рыбного дела" выросло другое, не менее громкое, дело — сочинско-краснодарское. Оттачиваясь от показаний директора сочинского магазина "Океан" Арсена Прудизе, следствие вышло на руководителей курортного города Вячеслава Воронкова. Вельможа арестовали. Кто-то очень хотел через него выйти на первого секретаря Краснодарского крайкома Сергея Медунова, который мог каким-то игрокам спутать все карты.

Кстати, нечто подобное потом наблюдалось и в деле против торговых начальников столицы. Кто-то очень хотел скомпрометировать первого секретаря Московского горкома КПСС Виктора Гришина и не допустить его избрания генсеком. К слову, самым словоохотливым из всех арестованных тогда оказался директор магазина "Елисеевский" Юрий Соколов. И его, как и Рытова, в итоге расстреляли.

Так узнаем ли мы когда-нибудь всю правду о расстрельных делах конца 70-х — начала 80-х годов прошлого столетия?

Вячеслав ОГРЫЗКО

своих покровителей и ушёл в "отказку". После этого чекисты пошли на крайние меры и добились санкции на его арест.

КАЗАЛОСЬ БЫ, на этом дело можно было закрывать. Но тут в Москве произошёл переполох. Один мужик купил в магазине "Океан" баночку кильки, а когда вскрыл банку, там обнаружилась чёрная икра. Слух об этом быстро разлетелся по всей столице, и народ банки с килькой моментально смёл со всех прилавков. На Лубянке поняли, что в рыбных магазинах под "крышей" Рогова "химичили" не только Фельдман с Фишманом, а действовала преступная сеть. Чекисты получили косвенные данные, что нити вели к заместителю начальника рыбного хозяйства СССР Владимиру Рытову.

Но как было подобраться к этому влиятельному чиновнику? Сам Рытов имел в правительственных кругах репутацию крупного хозяйственника и умелого управленца. Чтобы прижать его, требовались железобетонные факты причастности высокопоставленного функционера к масштабным хищениям в рыбной отрасли.

Первыми раскопались во время следствия Фельдман и Фишман. Они сообщили, что на протяжении нескольких лет организовывали Рытову бесплатные пошивы модных и очень дорогостоящих костюмов. Конечно, нежого чиновникам было на халвягу пользоваться услугами портных. Но за это следовало пожурить или даже выговор влететь. На серьёзное преступление неполаченный заказ брюк не тянул. Однако потом признательные показания дали директора двух магазинов "Океан" Каневский и Поляков. Они подтвердили, что их начальник Фельдман на их глазах надавал Рытову взятку на сумму 6 тысяч рублей. Вот это уже было весомым аргументом против влиятельного чиновника.

О знаменитом коррупционном деле в СССР 70-х годов

схемы дачи взятки. В преступную сеть оказались вовлечены сотни руководителей разного ранга. Фельдман, Фишман и даже Рогов, несмотря на свою большую должность начальника Всесоюзного объединения "Союзрыбпромсбыт", были в этом синдикате всего лишь мелкими рыбёшками.

НОВАЯ ПОРЦИЯ компромата на Рытова поступила в ЦК КПСС, видимо, 11 сентября 1978 года. Она тут же стала известна секретарю ЦК и заведующему общим отделом ЦК Константину Черненко, который, как все знали, был в партаппарате глазами и ушами самого Брежнева. Все также знали, что без ведома генсека этот человек обычно ничего не решал. Можно вспомнить историю с Эдуардом Шеварднадзе. В году 1974-м в Кремль пришли убийственные материалы на нового руководителя Грузии. И что — Брежнев тут же вынес их на обсуждение Политбюро? Он дал Черненко команду все документы попридержать. А тут сразу последовало распоряжение включить вопрос о Рытове в повестку ближайшего заседания Секретариата ЦК. Чтобы быстрый покончить с хищениями в магазинах "Океан"? Или существовали другие причины спешки? И почему встал вопрос только о Рытове? А разве министр Ишков не должен был за выявленные под его носом преступления нести какую-либо ответственность?

Судя по всему, кто-то явно хотел разгнать фигуру именно Рытова. Возможно, он кому-то понадобился для того, чтобы вышибить из кресла совсем другую фигуру. И этой фигурой был отнюдь не его прямой начальник — министр Ишков. Кто-то, надо полагать, метил сразу в Косыгина.

Напомню: в правящей верхушке среди тех, кто давно имел зуб на Косыгина, был третий в партийной иерархии человек — секретарь ЦК по экономике Андрей Кириленко. Он ещё с конца 60-х годов претендовал на место председателя советского правительства. Когда в 1976 году Косыгин перевёлся на байдарке и сильно заболел, Кириленко был уверен, что премьер сам уйдёт на пенсию и освободит кресло. Но этого не случилось. Косыгин заявления об отставке так и не подал, но согласился сделать своим первым замом очень близкого к Брежневу Николаю Тихонову. И не тогда ли в чей-то голове возникла идея ударить по наиболее близким и ценным для Косыгина кадрам?! В это число чрезвычайно уважаемых премьером людей входил министр рыбного хозяйства Ишков. Косыгин опекал его ещё с конца 40-х годов.

Расследованье дела Рытова, на верное, должно было сначала бросить тень на Ишкова, а затем зародить подозрения даже в отношении Косыгина. Премьеру как бы посылался сигнал: лучше вовремя уйти, чтобы никто не стал копать дальше.

К слову, в верхах в уходе Косыгина был заинтересован не один Кириленко. Другие группы влияния тоже хотели продвинуть на пост премьер-министра человека, который бы, однако, никакого отношения не имел к Кириленко.

Повторю, машина, видимо, завертелась 11 сентября 1978 года. А уже на следующий день случились сразу три события.

Во-первых, дроннул казавшийся всесильным министр Ишков. 12 сентября он обратился в ЦК КПСС с предложением уволить своего зама, которому раньше, напомню, безгранично доверял. Министр доложил: "Заместитель министра рыбного хозяйства СССР т. Рытов Владимир Ильич, занимаясь вопросами реализации рыбной продукции отрасли, несмотря на про-

раз отмене: инициатива по выяснению ситуации в экономической деятельности структур министерства принадлежала не Министерству внутренних дел, а чекистам. И именно КГБ выявило в организациях по сбыту рыбной продукции многочисленные жульнические операции в крупных размерах.

"По неполным данным расследования, — сообщил Густов и Мочалин, — было похищено продукции на сумму свыше 500 тысяч рублей" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 24, д. 710, л. 4).

Из записки двух цзковцев выстраивалась следующая цепочка. На низовом уровне хищения организовывали директора некоторых магазинов, в частности Фишман, Каневский и Поляков. Своими нетрудовыми доходами директора щедро делились с руководителем фирмы "Океан" Фельдманом, который не забывал облагодетельствовать начальника Всесоюзного объединения "Союзрыбпромсбыт" Рогова. На Рытова же напрямую выходил Фельдман.

А дальше начались странности. Несмотря на наличие убойного компромата, два цзковца предложили всего лишь полумеры. С одной стороны, они признали необходимым освободить Рытова от должности. А с другой — два партаппаратчика не стали поднимать вопрос об исключении уличённого во взятках замминистра из партии. По их мнению, рассмотрение вопроса о партийной ответственности Рытова следовало отложить до предоставления правоохранительными органами новых материалов. И тут же Густов и Мочалин предложили, чтобы ЦК дал поручение "Прокуратуре СССР провести расследование фактов связи т. Рытова с бывшими работниками фирмы "Океан" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 24, д. 710, л. 6).

Почему же два партаппаратчика попытались ограничиться полумерами? Судя по всему, они не были уверены, что в отношении Рытова расследование будет проведено в полном объёме и дело дойдёт до суда. Слишком много в верхах людей благоволили к замминистру. Да и министр Ишков в их понимании был, видимо, непотопляем. Возможно, цзковцы ушли уже упомянутую выше скандальную историю с китобойной флотилией "Слава", когда после статьи в "Комсомольской правде" Аркадия Сахнина с убийственными фактами многие думали, что капитан флотилии Соляник окажется в тюрьме. Но виновник всех бед, как мы помним, отделался достаточно легко. А вот главный редактор "Комсомолки" Юрий Воронов вскоре оказался в опале.

Теперь о третьем, случившемся в тот же день, 12 сентября, событии. После обеда в здании на Старой площади состоялся заседание Секретариата ЦК КПСС. На нём из секретарей ЦК присутствовали Михаил Суслов, Константин Черненко, Иван Капитонов и Михаил Зимянин. Кроме того, на заседании присутствовал член Политбюро Виктор Гришин, который являлся главным партийным начальником Москвы, и кандидат в члены Политбюро Пётр Демичев, занимавший пост министра культуры СССР.

Краткое сообщение по делу Рытова сделал председательствовавший на заседании Михаил Суслов. "Соответствующие органы и КГБ при ЦК КПСС, — доложил он, — вскрыли в системе Министерства рыбного хозяйства СССР крупные злоупотребления и взяточничество. Некоторые должностные лица арестованы. Рытов к этим явлениям имел непосредственное отношение. Предлагается освободить его за допущенные серьёзные недостатки в работе с последующим рассмотрением остальных вопросов в КГБ и соответствующих органах" (РГАНИ. Ф. 4, оп. 44, д. 22, л. 101).

Начало в 16:00, просьба приходить несколько заранее.

12 января (пятница) в День-центре состоится встреча с ведущим военным экспертом Александром АРТАМОНОВЫМ. Цикл встреч: Тайные общества и Ватикан Начало в 19:00. Подробнее — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.рф в разделе "Встречи".

14 января (воскресенье) в День-центре состоится встреча с российским историком, вирусологом, публицистом, энциклопедически образованным человеком Фёдором ЛИСИЦЫНЫМ. Начало в 13:00, просьба приходить несколько заранее.

14 января (воскресенье) в День-центре состоится встреча с писателем Анатолием КОМОГОРЦЕВЫМ. Тема встречи: комментарии к первой части книги "Великий потоп"

Начало в 15:00, просьба приходить несколько заранее.

14 января (воскресенье) в День-центре состоится встреча с руководителем гражданско-патриотической секции Московского отделения Российского военно-исторического общества Сергеем СОПЕЛЕВЫМ. Тема встречи: Партизанские движения Начало в 17:00, просьба приходить несколько заранее.

Адрес: г. Москва, ул. Коровый Вал, 1А, стр. 1, ТЦ "Добрынинский", 3-й этаж (одна минута пешком от станции метро "Добрынинская"). Регистрация на встречи — на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ или по телефону: 8-499-350-17-79. Зарегистрироваться также можно перед началом встречи непосредственно в зале День-центра. Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.

ДЕНЬ-ЦЕНТР приглашает

10 января (среда) в День-центре состоится встреча с доктором философских наук Вячеславом МОИСЕЕВЫМ.

Тема встречи: Новые холистические подходы и модели в иммунологии

Профессор В.И. Моисеев, отталкиваясь от стандартной модели в иммунологии, предложит ряд более холистических представлений об иммунитете и иммунной системе.

Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

11 января (четверг) в День-центре состоится встреча с главой Межрегиональной общественной организации в сфере изучения и популяризации космонавтики "Русское космическое общество" Алексеем ГАПОНОВЫМ.

Тема: Выход из смыслового тупика цивилизации и обсуждение позитивного сценария дальнейшего развития человечества Ведущий — координатор Евразийского Клуба Анатолий МИХАЙЛОВ

Начало в 17:00, просьба приходить несколько заранее.

11 января (четверг) — "Четверговая соль" в День-центре: встреча с прославленным художником газеты "Завтра" Геннадием ЖИВОТОВЫМ. Тема встречи: "Я рисую ангелов и демонов"

Геннадий Животов, будучи мастером академического рисунка, никогда не помышлял о газетной графике. Однако общая драматиче-

ская ситуация в стране в 90-е, опыт "Русского пожара", дружба с Александром Прохановым закономерно привели художника в главную патристическую газету страны.

С декабря 1994 года и по сей день каждую неделю свежий номер газеты "Завтра" украшает символическая композиция, созданная Геннадием Животовым. Год за годом, месяц за месяцем, неделя за неделей — и так 29 лет упорного, вдохновенного, сосредоточенного труда.

Ведущий — Андрей ФЕФЕЛОВ Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

12 января (пятница) в День-центре состоится встреча с ведущим российским военным аналитиком и экспертом Константином СИВКОВЫМ.

Цикл встреч: Актуальные события Военный аналитик ответит на вопросы наших зрителей.